

Михаил Рудь,
пианист (Франция)

Письмо Александру Зиновьеву

Дорогой Александр Александрович, говорят, что Вы нас покинули. Я читал об этом в газетах, видел в теленовостях. Все эти многочисленные сообщения о «покинувшем нас великом русском писателе и философе» указывали единодушно одну и ту же дату: 10 мая 2006 года.

Правда, совсем забыл, я ведь и сам прилетел на Ваши похороны из Парижа. Действительно, церемония в Вашем родном Московском государственном университете была торжественной. Нескончаемая толпа людей, пришедших проститься с Вами. В многочисленных речах близких Вам людей, например, ректора Московского университета, правильно и с глубокой эмоцией говорилось о Вашей неоченимой роли в истории русской мысли, науки и литературы.

Запись концерта Моцарта во вдохновенном исполнении Вашей дочери пианистки Ксении Зиновьевой, сопровождавшая церемонию, придавала своей красотой то самое чувство «светлой печали», о котором так прекрасно писал Пушкин.

В момент прощания, позже, в крематории Вы, такой красивый, благородный, уже как созданный для будущих мраморных памятников и музейных портретов.

Да, это был незабываемый день. Но все эти газеты, тележурналы, энциклопедии не говорили о главном. Дорогой Александр Александрович, Вы никогда не были так живы, как сейчас!

Просто форма Вашего присутствия теперь изменилась.

Я вспоминаю с особой эмоцией этот незабываемый долгий ночной разговор с Ольгой и совсем еще юной Ксенией у окна вашей университетской квартиры. Мы как раз и говорили только об этом, о Вашем присутствии в нас, и что Вы умрете для нас только тогда, когда мы умрем сами.

Мой сын, сейчас уже девятилетний Саша, часто вспоминает о своем крестном отце и о его уходе от нас. Я ему отвечаю, что теперь он стал его частью, и об этом нужно

Я горжусь сам,

что Александр

Зиновьев –

крестный отец

моего сына

помнить и гордиться. Как я горжусь сам, что Сан Саныч крестный отец моего сына.

Вспоминаю как кадры из фильма приезд на крыльцо семейства Зиновьевых из Москвы с огромной, расписанной яркими красками, деревянной лошадкой. Где их таких можно сегодня найти?!

Михаил Рудь (родился 3 апреля 1953 года в Ташкенте) — российско-французский пианист. В детские годы жил в Воронеже и Новосибирске, юность провёл в Донецке. Окончил Московскую консерваторию, класс Якова Флиера. В 1975 г. выиграл в Париже один из наиболее значительных мировых пианистических конкурсов — Конкурс имени Лонг и Тибо. В 1977 г. вновь выехал в Париж на гастроли и отказался от возвращения в СССР. Дебютировал в ходе концерта в честь 90-летия Марка Шагала, исполнив Тройной концерт Людвиг ван Бетховена вместе с Исааком Стерном и Мстиславом Ростроповичем.

Выступал с ведущими дирижёрами мира, в том числе с Гербертом фон Караяном и Лорином Маазелем, однако особенно тесное сотрудничество связывает Рудого с Марисом Янсонсом. Записал «Картинки с выставки» Модеста Мусоргского, ряд альбомов с произведениями Фридерика Шопена, Иоганнеса Брамса, Франца Листа, Чайковского, Рахманинова, сонаты для скрипки и фортепиано Франка и Грига с Пьером Амуайялем, выпустил диск с фортепианной музыкой Рихарда Вагнера (оригинальной и в обработке).

В 2008 г. выпустил автобиографическую книгу «Роман пианиста» (фр. Le roman d'un pianiste).

Крещение в средневековом аббатстве Сен-Рикье на севере Франции архиепископом Амьенского Собора... Мои родители, соединившиеся после 30-летнего развода и собиравшиеся праздновать в скором времени 60-летие их свадьбы («Так вы же в разводе?»), – наивно спрашиваю я у мамы. «Ты знаешь, у нас есть и бумаги женитьбы, и бумаги развода. Мы можем по необходимости их представить!». Их сумасшедшей жизни и их любви не требовалось канцелярское подтверждение.) Этот юбилей их свадьбы, совпадающий с моим юбилейным концертом в день моего 50-летия в Большом зале Московской консерватории, окажется последним земным днём моей мамы, умершей, когда она выходила из дома, чтобы пойти на мой концерт. Но откуда мне тогда было об этом знать! Пути Господни неисповедимы.

Пока же мы все живы и празднуем в Сен-Рикье Сашино крещение божественным пением болгарского хора из Рыльского монастыря. Я играю хоралы Баха под куполом этого как бы летящего в небеса Собора, и мой друг кинорежиссер и скрипач Бруно Монсенжон присоединяется ко мне, чтобы продолжать музыкальное приношение скрипичными сонатами Баха.

Сан Саныч со свечой в руках участвует в церемонии крещения со всей серьезностью и уважением, расписывается в старинной церковной книге, внимательно слушает проповедь. Но мне, знающему его подход к институциональной религии,

кажется, что он мог бы так же серьезно принимать участие в обряде в греческом храме какого-нибудь Зевса Олимпийского или в египетском, посвященному Изиде или Озирису. И я знаю, что для Зиновьева крещение важно как символ начала той жизни, в которой «даже если ты не веришь в Бога, нужно жить и вести себя так, как будто он есть».

Сан Саныч долго держит Сашу на руках, внимательно на него смотрит и говорит: «Он будет писателем». Возможно, будущее покажет. Мы много разговариваем с Зиновьевым о религии. Ему не была нужна уже созданная «официальная» религия. Он создал для себя новую, свою собственную. Как Зиновьев смешивал серьезное и сатирическое и называл ее то «Зиновьюга», то «Лаптизм» по имени его героя Ивана Лаптева. Но суть ее крайне серьезна.

Я думаю, что если главы, ей посвященные, например, в «Исповеди отщепенца» или в «Иди на Голгофу» издать как

религиозную литературу и изучать её как катехизис на уроках Закона Божьего или, как это теперь называют, «истории религиозных учений», она поможет воспитать современного человека намного больше, чем изучение схоластических компромиссов, идущих еще к Никейскому Собору, например, о Святой Троице (Хорхе Луис Боргес писал, что в детстве его отец поучал маленького Боргеса:

«Ты знаешь, мой сын, мир так полон тайн и загадок, что человеческий ум может все воображать, даже самые невероятные вещи, как, например, Святую Троицу».)

Так что в моем воображении я мечтал бы, чтоб изданная в форме маленькой книжки, «Мысли» Зиновьева

1. Письмо Александру Зиновьеву

Дорогой Александр Александрович,
говорят, что Вы нас навещаете.
А если об этом в газете, будет
вспоминается. Вы же пишете
Нью-Йорк о, почитывает нас
великий русский писатель и философ
указываям гениальную книгу с
1997: 10 мая 2006 года.

Привет, совет тебе. А все с сою
привет на Вашем концерте из
Парижа. Действительно, чертенок
в Париже пролетит восточной

самое лучшее
отлично обр-
можно увидеть
на Сен-Рикье
и
всё это

Александр Рубин

Париж 6.4.2009

можно было бы найти на ночном столике в каждой гостинице; чтоб миссионеры переправляли эти книжки тайком в запрещенные страны. Но это утопия человека, выросшего в тоталитарном государстве, в обществе, в котором к мыслям и книгам относятся крайне серьезно. В так называемом свободном мире цензура совсем другая: легкомыслие и замалчивание. Только малая часть Ваших идей, тех, связанных с конкретной сатирой на конкретное общество, были приняты на Западе, да и то как орудия борьбы с этим самым обществом. Но практически все Ваши предсказания, к сожалению, исполняются. И Ваша критика Запада с его храмами, на которых написано «Банк», как никогда актуальна, так же, как она актуальна и в России. Недавно я прочитал, что один учитель из Владивостока был выгнан из школы разгневанными родителями учеников, и что ему, на-

деюсь, только теоретически, грозит тюремное наказание до 5 лет.

Что сделал этот ужасный человек? Пытался изнасиловать учеников, применял телесные наказания? Ничего подобного, он «проповедовал научный атеизм». В распропагандированной новой государственной доктрине «православия» забыли, что вера – по Конституции – частное дело каждого, но общество, вернее толпа, действует всегда по тем же законам: когда нужно линчевать «формалиста» Шостаковича, «предателя» Пастернака или проповедующего научный подход учителя.

В свободном

мире цензура

совсем другая:

легкомыслие

и замалчивание

Лучше не будем продолжать и вспомним о хорошем. Как Вы любили жизнь, семью, детей, друзей, все время что-то создавали, воображали, придумывали, шутили.

Теперь это зависит от нас – продолжать то, за что Вы боролись, защищать человеческое достоинство, ценности цивилизации. Но мы должны чувствовать, что Вы с нами.

Я заметил, что само чувство физической грусти от Вашего отсутствия особое. Так можно грустить, что с нами нет больше Сенеки или Марка Аврелия.

Спасибо Вам за всё. Мы постараемся быть достойными Вас.

(Париж, 6 апреля 2009 года).

Зиновьевские чтения на Украине

13 мая 2009 года в г.Донецке (на Украине), в Донецком государственном университете управления состоится Международная научная конференция «Зиновьевские студии»

Организаторы конференции: Кафедра социологии управления Донецкого государственного университета управления, Донецкое отделение Социологической ассоциации Украины, Исследовательский центр им. А.А.Зиновьева Московского гуманитарного университета

Материалы наиболее интересных выступлений будут опубликованы в очередном Вестнике Донецкого отделения Социологической ассоциации Украины за 2009 г.

www.dsum.edu.ua

